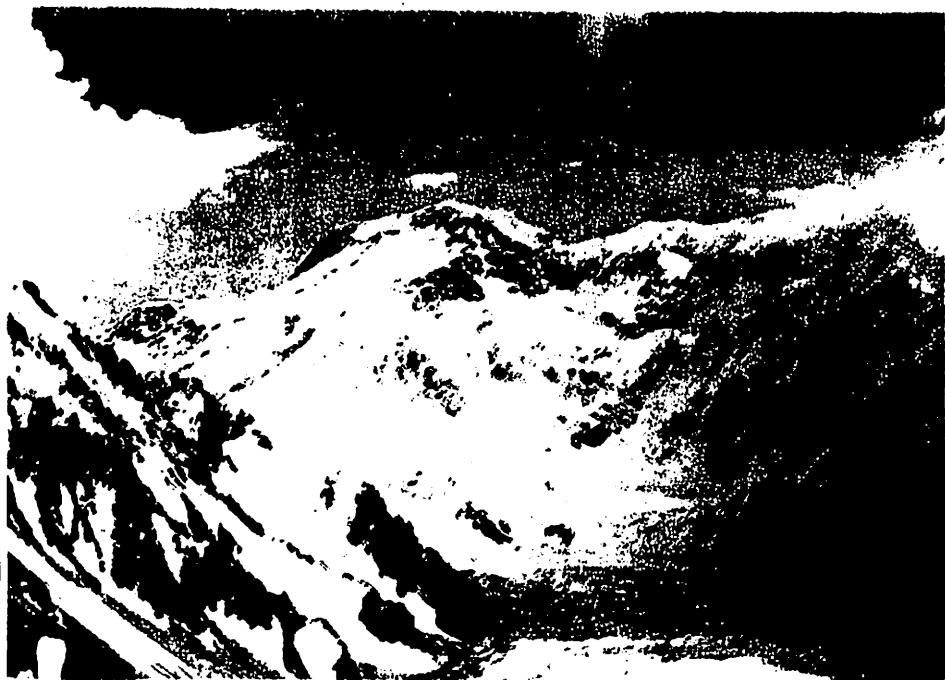

На пик Победы

ВЛАДИМИР ПУЧКОВ,

кандидат технических наук,

заслуженный мастер спорта СССР,

восходитель на Эверест

Фото автора

команда из семи человек под руководством И. А. Ерохина.

Вершина на пике Победы очень сглажена и растянута. Точное определение наивысшей точки в таких случаях затруднительно. Поэтому команды, поднявшиеся на Победу, устанавливали вершинный тур там, где считали правильным. Вот и получилось, что Абалаков не нашел тур, оставленный Л. Гутманом в 1938 году, а Ерохин не нашел тур Абалакова. Недоразумения с местом нахождения вершинного тура на Центральной Победе продолжаются до сегодняшнего дня. В 1981 году команде минчан не засчитали восхождение, так как они в условиях жестокой непогоды не нашли тур команды Спорткомитета СССР и установили свой, а в 1984 году их записка была найдена недалеко от вершинного тура...

После Эвереста мне, как и всем восходителям на высочайшую вершину мира, множество людей задавали один и тот же вопрос: «Ну, хорошо. Покорен высочайший пик, высотный полюс планеты. Куда же дальше и выше? Есть ли вершины, достойные внимания, или все проблемы решены?» Сама постановка такого вопроса неправомерна. Разве можно одним восхождением раз и навсегда решить все проблемы альпинизма?

Для меня вопрос — куда ехать после Эвереста? — решался однозначно: только на Победу. Свои первые восхождения на семитысячники (пик Ленина и пик Е. Корженевской) я совершил в 1973 году. В 1974 году поднялся на Хан-Тенгри, а потом многократно различными путями поднимался на пик Коммунизма. А в преддверии сорокалетия Великой Победы очень хотелось совершить восхождение на наш четвертый гигант, самый северный семитысячник — пик Победы.

Летом 1983 года я работал тренером-консультантом на филиале Международного альпинистского лагеря «Памир-83», расположенном в верховьях ледника Москвина. Наши зарубежные гости совершали восхождения на пики Е. Корженевской и Коммунизма, находящиеся в непосредственной близости от лагеря. Иностранцев участников было много — иногда в столовой собиралось более ста человек. Тренеры-консультанты должны были обеспечивать гостей необходимыми материалами о маршрутах восхождений, а также

Вид на пик Победы из базового лагеря.

восхождения при почти полном отсутствии видимости поднялись на вершину. Восходители назвали ее пиком 20-летия Комсомола.

В 1943 году на Тянь-Шане работала топографическая экспедиция под руководством П. Н. Рапасова. Одним из наиболее важных результатов было точное определение высоты высочайшего пика Тянь-Шаня. Она оказалась равной 7439 метрам. Высшая точка Тянь-Шаня, названная топографами по окончании съемок пиком Военных топографов, в 1946 году была переименована в пик Победы — в честь победы нашего народа над фашистской Германией. Пиком Военных топографов стала высокая безымянная вершина (6873 метра) хребта Меридиональный.

На склонах Победы альпинисты столкнулись с тяжелейшими метеорологическими условиями, с высокой лавинной опасностью. Надо было преодолевать бесконечные снежные поля, ледопады, заснеженный и местами облещенный скальный рельеф. Экспедиции 1949, 1952, 1953 и 1955 годов потерпели неудачи. Лишь в 1956 году хорошо организованная команда «Спартака» под руководством В. Абалакова поднялась на Центральную Победу. А двумя годами позже успехом закончилась экспедиция московского «Буревестника». На Центральной Победе побывала

Пик Победы занимает особое место в истории советского альпинизма. Его зовут самым недоступным, самым грозным семитысячником — эта вершина предъявляет очень высокие требования к физической и моральной подготовке восходителей. Погода здесь переменчива и коварна: сейчас греет и ласкает жаркое солнце, а через несколько минут уже метет снежный заряд...

В исследовании и освоении Центрального Тянь-Шаня, где расположены пик Победы, Хан-Тенгри и другие менее известные вершины, важную роль сыграли экспедиции М. Т. Погребецкого в 1929—1935 годах. С вершины Хан-Тенгри (6995 метров) Погребецкий увидел расположенную южнее неизвестную гору, грандиозность и высота которой поразили его. Легенды и слухи о существовании вершины, равной или превосходящей Хан-Тенгри, получили подтверждение. Было это в 1931 году, а пять лет спустя группа Е. Абалакова, совершавшая восхождение на Хан-Тенгри, получила дополнительное свидетельство о существовании неизвестного гиганта. Наконец, экспедиция А. А. Летавета в 1938 году была уже совершенно целенаправленной: она изучала подходы и возможность покорения обнаруженной вершины. Экспедиция была организована в год 20-летия образования Коммунистического союза молодежи. Молодые альпинисты на одиннадцатые сутки

оказывать своевременную помощь восходящим, испытывающим трудности или терпящим бедствие.

И вот в один из дней по лагерю разнеслась удивительная весть — руководство МАЛа решило поощрить тренеров со стажем не менее трех лет работы, предоставив им возможность взойти на Победу. Трудно было придумать лучшую награду для альпинистов-высотников. Все «старослужащие» загорелись желанием поехать на Победу. Лично я работал в МАЛе два сезона: в 1979 и 1980 годах. В 1981 году я участвовал в подготовке к Гималаям, а в 1982-м после Эвереста работал на Кавказе. Тем не менее все мои мысли были уже на Тянь-Шане. Мы обсуждали планы восхождения с руководителем филиала О. Борисенком так, будто решение о моем участии уже принято. С Олегом меня связывали два года работы на филиалах и совместные восхождения на пики Е. Корженевской и Коммунизма. Олег делился своими переживаниями. Получив очередное письмо из дома, размышлял вслух:

— Жена спрашивает, зачем мне второй раз на Победу? Как ей объяснить? Ведь Победу каждый раз переживаешь заново. Новый маршрут — это новое восхождение.

Смена подходила к концу. Как-то раз мы вышли навстречу на Памирское плато.

На высоте 5100 встречаем Гену Курочкина, бегущего с плато к вертолету со спецзаданием: ему поручено отправляться в Ош и решать вопросы отъезда группы тренеров под Победу. Значит, Победа состоится!

С Памирским плато у меня связано много воспоминаний о сезонах, проведенных в этом районе. Каждый раз, поднимаясь сюда на высоту 6000 метров, восхищаюсь этим уникальным уголком природы. Ровное, вытянутое на 14 километров фирновое плато окружено памирскими гигантами. Слева пирамидой с вершиной в виде тибетской пагоды возвышается пик Хохлова (6700 метров), а еще выше над ледопадом стоит, поражая своим величием, пик Коммунизма (7495 метров), под ним снежный горб пика Душанбе (6900 метров).

По радиосвязи я узнал, что меня зачислили в состав сбора, отъезжающего на Победу, — в группу О. Борисенка. Начальником сбора назначен Николай Черный (участник гималайской экспедиции 1982 года) — заместитель директора МАЛа по спортивной работе.

Через день, свернув филиал, мы перелетаем на вертолете на поляну Ачик-Таш. Потом автобус везет нас в Ош, далее — перелет в Пржевальск над голубым зеркалом Иссык-Куля. В Пржевальске — зелень, свежесть. Все здесь знакомо мне по 1974 году, когда мы в составе команды московского «Буревестника» совершали восхождение на Хан-Тенгри...

11 августа больше половины участников сбора собрались в альплагере Ала-Тоо. На следующий день прилетает вертолет со всем необходимым снаряжением и последними участниками сбора.

Располагаемся на краю летного поля цыганским табором. Нас 17 альпинистов, завхоз и доктор Люба Шведова. Самое удивительное, что сегодня же будет сделан один или даже два рейса под Победу. За штурвалом хорошо нам знакомый по работе в МАЛе летчик Н. П. Сергиенко — в любых ситуациях он сохраняет спокойствие и доброжелательность.

Вылетаю с первым рейсом. Внизу проплывают безжизненные склоны предгорьев Центрального Тянь-Шаня. Остался позади Иссык-Куль. Пролетаем над Чон-Ташем, справа проплывает пик Нансена, внизу начинается бескрайняя ледяная река в разрывах и трещинах — ледник Иньльчек. Вертолет закладывает крутой вираж, и вот уже на правой морене ледника Дикий, впадающего в ледник Южный Иньльчек, красными пятнышками виднеются палатки экспедиции московского «Буревестника». С первого захода опускаемся недалеко от палаток прямо на неровный волнистый лед. Вертолет, зависнув в воздухе, разворачивается на девяносто градусов и аккуратно приседает на ледяной гребень. Винт продолжает вращаться, поддерживая машину на весу. Все восхищены мастерством нашего

Лагерь на высоте 6900 метров.

Покорители пика Победы — В. Пучков и Ю. Бородкин.

вертолетчика. Знакомые лица. Здесь и Эдуард Мысловский, работающий тренером экспедиции.

Сбрасываем грузы на лед. Вертолет ныряет вниз и уходит на Пржевальск. Облака плотно закрыли все подступы к леднику, поднялся ветер, посыпала крупа — обычная тьянь-шаньская погода. Ясно, что вертолет сегодня уже не прилетит во второй раз, но это не нарушает наши планы. Сегодня 12 августа — день установки базового лагеря. Ставим две палатки с металлическим каркасом для жилья, большую зеленую палатку под кухню и склад. Из ящиков сложили обеденный стол. Обедать приглашают гостеприимные хозяева. Эдик Мысловский, Володя Шполянский, Володя Засецкий во главе стола. Разговор идет о погоде, состоянии снега... Володя Шполянский — участник экспедиции на пик Победы 1958 года — спрашивает:

— Каким временем располагаете?

— Недели полторы, не более. Выходить будем завтра или послезавтра.

— Да-а... — протянул Володя многозначительно и недоверчиво усмехнулся.

Шполянскому очень хорошо знакомы коварство и непредсказуемость погоды на Победе. В 1958 году после одиннадцатидневного траверса восточного гребня в очень тяжелых погодных условиях, не дойдя менее ста метров до вершины,

он пошел вниз, сопровождая заболевшего товарища.

14 августа с раннего утра в лагере царит оживление и суета: альпинисты смазывают ботинки разогретой на огне смазкой, придирчиво сортируют продукты, подгоняют кошки. Все семнадцать восходителей разделены на четыре группы. В группе О. Борисенка, кроме меня, еще Ильмар Приймets из Тарту и В. Бахтигозин из Харькова.

День выхода на восхождение назначен на пятнадцатое августа, но, посоветовавшись, мы решили выйти вечером четырнадцатого, переночевать в верховьях ледника Дикий и рано утром подниматься на перевал, известный своей крутизной и лавиноопасностью. Все было бы хорошо, если бы кто-нибудь из нас уже ходил этим путем, но трое были здесь впервые, а Олег поднимался в 1970 году с ледника Звездочка.

Благополучно переночевав в верховьях ледника, мы, не задумавшись ни на секунду, по чьим-то следам направились на ближайший крутой снежно-ледовый склон, предполагая, будто это и есть путь на перевал Дикий. После выхода на гребень мы с горечью убедились, что поднялись не на перевал, а на отрог хребта: придется снова спускаться вниз, чтобы пересечь небольшой фирновый бассейн, и опять подниматься теперь уже на настоящий перевал Дикий. Вот уж воистину: кратчайший путь — это путь, который известен.

Подъем на перевал занял часа полтора. После выхода наверх по острому снежному гребню подошли к снежной пещере на высоте 5100 метров. Пещера вырублена альпинистами. Мы не собираемся здесь ночевать — передохнем, перекусим и пойдем выше. На гребне печет солнце, а в пещере зимний холод. Контраст слишком велик. Трудно понять, где же все-таки лучше: наверху или в пещере? В конце концов выбираю жару. Вытаптываю в рыхлом пушистом снегу подобие берлоги, устраиваюсь поудобнее и начинаю греть воду на газовой горелке. Только успели слегка перекусить, как погода резко ухудшилась. Налетевшая облачность плотно затянула небосвод, пошел снег. Снимаемся с места отдыха и, вытаптывая следы, поочередно меняя ведущего, поднимаемся по снежному гребню на высоту 5800 метров. Здесь на разных уровнях расположены небольшие террасы, пригодные для установки нескольких палаток. Устраиваемся на ночлег.

16 августа с утра зарядила метель. Посидели в палатке, готовые к выходу, посетовали на непогоду и, осознав, что лучше все равно не будет, но будет хуже, если дождемся сильного ветра, вылезли наружу.

При выходе на скальный гребень снегопад затруднял продвижение, но все трудности оказались вполне преодолимы. Самое главное, что на крутом скальном рельефе снег не накапливался и не создавал лавинной опасности.

Поднимается ветер. С каждой минутой сила его возрастает. Решаем переждать непогоду. Вырубам площадку и ставим палатку. Весь следующий день непогода не унимается, всю ночь палатку рвет неистовый ветер.

18 августа ветер несколько стих, и мы снова выходим наверх. Проглядывает солнце, но сильный ветер продолжает дуть, сметая снег со склонов. Высоту набираем довольно быстро. К середине дня подходим под вершину 6918 метров, названную именем грузинского поэта Важа Пшавелы. Склон крутой, фирн твердый, в застругах, но кошки держат хорошо. Ветер дует с запада прямо в лицо. Идем с Олегом, выбирая кратчайший путь к вершине. Вперед выходят ребята из другой группы — И. Степанов, потом Ю. Голодов. Так четвером выходим наверх и продолжаем двигаться по гребню. Здесь уже потише, да и направление движения изменилось, ветер теперь дует в спину.

К нам подтягиваются В. Путрин, Б. Студенин и В. Байбора. Посоветовавшись, решаем идти по гребню до первого тихого места, пригодного для разбивки штурмового лагеря. Сзади подтягивается группа Коли Черного. Подходим к снежной мульде¹. Здесь относительно тихо, снег не слишком твердый и не сыпучий — можно выровнять площадки и построить из снежных кирпичей ветрозащитные стенки. Высота

¹ Углубление в снежном склоне, образованное ветром. (Прим. ред.)

6900, но работаем активно. Высотного опыта всем не занимать — каждый знает цену хорошо оборудованного, защищенного от ветра бивуака. Через час вырастает небольшой палаточный городок, прячущийся в снежном склоне. Наиболее резвые альпинисты считают, что сегодня, пока погода позволяет, надо сделать попытку штурма вершины. Начальник — Коля Черный, его слово решающее. Коля в принципе не возражает, но и не одобряет.

Группа «скоростников» — Путрин, Голодов, Степанов, Студенин и Байбора — выходит наверх. Минут через десять решаем идти и мы, но с условием: в 19 часов возвращаться, где бы в этот момент ни находились.

Налегке, в хорошем темпе подходим под предвершинный взлет и начинаем подъем по гребню. Солнце клонится к закату. По ажурному острому гребешку, страхуясь за выступы, медленно продвигаемся наверх — на крышу Центральной Победы.

Внезапно из-под ног уходит снежная «доска». Успеваю схватиться руками за гребень. Все в порядке, но нужно быть предельно внимательными. Солнце посылает последние лучи, сразу становится холодно. Чувствую, как начинают замерзать ноги. Оцениваю расстояние до вершины — часа полтора, не меньше. Время — 19.30. Предлагаю вернуться и завтра утром повторить попытку. Олег и Ильмар сразу соглашаются. Бахтигозии мнется и умоляюще смотрит на Олега. Потом просит его отпустить на вершину с группой Студенина. Олег машет рукой. Чего там — все не раз и не два ходили вместе на восхождение. И вообще все эти деления на группы не более чем форма, нужная только для того, чтобы распределить людей по палаткам. Здесь один коллектив, объединенный одной целью.

Мне опыт подсказывает, что нужно бежать вниз — и как можно скорее. Пока светло, спускаемся на перемычку, и здесь я понимаю, что дальше предстоит тяжелая работа — все вверх и вверх. Когда мы шли от палаток, то некоторое время спускались, но рельеф был незаметен. Зато теперь каждый шаг дается с трудом.

Упала темнота. Звездное небо освещает след, однако неверный отблеск только затрудняет движение. Я все время ступаю мимо следа и проваливаюсь по колено. Потерял счет времени. Кажется, что прошел мимо палаток. Попробовал вернуться, но ничего не нашел и снова двинулся вперед. Наконец увидел темные силуэты палаток. Спать легли за полночь. Утром узнали, что восходители вернулись поздно ночью.

19 августа вышли раньше всех. Общее состояние нормальное, правда, чувствуется вчерашняя усталость. Дорога знакома, но кажется чуть-чуть длиннее, чем вчера. В одиннадцать утра подхожу к тому месту, откуда вчера повернули назад. Интересно, за сколько мы дойдем до вершины? Кажется, что до цели рукой подать, но это впечатле-

ние обманчивое. Крутизна уменьшается, и начинается пологий длинный склон. Думаешь — вот за этим перегибом начнется спуск, но дальше маячит новый перегиб, и так до бесконечности.

Прошел час, а вершинного тура все нет. Наконец натыкаюсь на тур, наспех сложенный из крупных камней. В нем записка группы Студенина. Однако это не вершинный тур. Иду дальше и через полтора метра наконец вижу гребень, спускающийся вниз, к Восточной Победе. Справа на гранитной плите сложен тур с обломком самодельного ледоруба. Вынимаю жестяную банку. В ней записка группы В. Смирнова, совершившей в 1982 году восхождение на Центральную Победу по северо-западной стене. Штычок от ледоруба беру как сувенир. Собираю несколько камней, кладу в рюкзак. Совершенно неожиданно снизу подходит Ю. Бородин. Вот не ожидал его так быстро увидеть, хотя именно от него этого можно было ожидать. Наш Юра, как всегда, бурно финиширует. Подходит Олег. Делаем снимки на память у вершинного тура. Пробую снять панораму, но мешает слишком густая облачность. Укладываем свою записку в тур и начинаем спускаться. На предвершинном гребне вижу фигурки альпинистов. Почему их так много? Наверх уже прошли Н. Черный, Г. Курочкин, В. Глухов, В. Петифоров. Значит, остались еще трое. Наконец соображаю, что к вершине под-

нимается команда «Буревестника». Они вышли из базового лагеря на день позже нас, но не теряли времени из-за непогоды, поэтому догнали нас у самой вершины. Мне очень приятно, что здесь Володя Засецкий — он достиг цели с третьей попытки. А вот Слава Глухов — с четвертой. Первую попытку он сделал еще в 1958 году в экспедиции Ерохина. Наверх идет Э. Мысловский, он поднимается на Победу второй раз.

Спуск до перевала и с перевала прошел нормально. И вот здесь, когда казалось, что все трудности позади, Победа напомнила о себе. Самый молодой участник нашей команды — Леня Орловский, спустившийся с перевала первым, — шел передо мной, отвязавшись от веревки. Снег был раскисший, то и дело проваливался под ногами. На мгновение я задумался, глядя под ноги, а когда поднял голову, Лени уже не было видно, впереди зияла черная дыра. Сбросив рюкзаки, мы с Олегом попластунски подползли к дыре. Выяснили, что Леня жив и что он по горло в воде. Сначала вытащили рюкзак, а потом, опустив два конца веревки, начали подъем потерпевшего. Вытащили Леню целым и невредимым, только очень напуганным и мокрым. Остальные проявили максимум осторожности, и наконец все собрались на теплых скалах в безопасном месте. Вот теперь можно было подвести итоги.

...Команда «Буревестника» в составе десяти человек полностью взойшла на вершину. Это большой успех. А у нас взойшли все семнадцать человек. Такого еще в истории покорения Победы не было...

Тянь-Шань — Москва

Этот снимок сделан в 1958 году: на вершине Победы — экспедиция «Буревестника». (Фото А. Цирульников)

